
В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах
 Под общей редакцией Ф. М. Головенченко
 ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948
 Том III. Статьи и рецензии 1843-1848
 Редакция В. И. Кулешова
 OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

...На жизненных браздах
 Мгновенной жатвой поколенья,
 По тайной воле провиденья.
 Восходят, зреют и падут,
 Другие им вослед идут... {140}

Пушкин.

Всякая сфера деятельности бесконечно разнообразна и требует различных деятелей. С первого взгляда кажется, что науку может поднять и двинуть вперед только ученый, поэзию – поэт, литературу – литератор. Без всякого сомнения, без ученых наука не могла бы не только подниматься и двигаться, но даже и существовать, так же как и поэзия – без поэтов, литература – без литераторов; однакож тем не менее справедливо и то, что науке, искусству и литературе оказывали иногда величайшие услуги люди, которые ничего не писали и не были ни учеными, ни поэтами, ни литераторами. Нужно ли говорить, какое великое влияние на успехи литературы может иногда иметь книгопродавец-издатель? Вспомним Новикова. Этот человек, – столь мало у нас известный и оцененный (по причине почти совершенного отсутствия публичности), – имел сильное влияние на движение русской литературы и, следовательно, русской образованности. Сам он ничего или почти ничего не писал, но он обладал удивительною способностью заставлять писать других. Владея значительными средствами, он издавал множество книг в такое время, когда у нас почти вовсе не было книг. Но и в этом случае он действовал не как книгопродавец, хотя в то время и роль дельного книгопродавца была бы еще благодетельнее, нежели как могла бы она быть теперь. Нет! Новиков не был книгопродавцем: нажитья продажею книг нисколько не было его целью. Благородная натура этого человека постоянно одушевлялась высокою гражданскою страстию – разливать свет образования в своем отечестве. И он увидел могущественное средство для достижения этой цели в распространении в обществе страсти к чтению. Для чтения нужны книги и журналы, а их-то и не было тогда. И вот Новиков издает книги и журналы, всюду ищет молодых людей, способных или охотливых к книжному делу. Знающим иностранные языки он заказывает переводы, у стихотворцев печатает стихи, у прозаиков – прозу; всех одобряет и понуждает, бедным дает средства к образованию. Кому не известно, что сам Карамзин многим был обязан Новикову? Если бы это и несправедливо было приписано Новикову, все же это важный факт в его пользу. Когда явился Пушкин, всякое ходячее по рукам стихотворение, действительно хорошее или только казавшееся хорошим, приписывалось Пушкину, хотя бы и вовсе не принадлежало ему. Так и Новикову приписывалось издание всякой книги и одобрение всякого таланта: это выразительно указывает на его роль на сцене русской литературы... {141}

|Но эта роль, как ни важна и ни велика она, имела определенный и ограниченный характер. Новикову нужно было во что бы то ни стало заохотить общество к чтению, давши ему средства удовлетворять этой охоте – книги и журналы. О направлении этой охоты он не думал, да и думать тогда об этом было рано. Он печатал почти все, что ни писалось, и считал за писателя всякого, кто только имел охоту писать для печати. Новиков не был архитектором: он приготовлял только строительные материалы и строительных мастеров. Давать литературе направление, действовать на нее лично – это роль людей другого рода. Но и для этой роли – повторяем – нужны не одни ученые и поэты.

Три человека, нисколько не бывшие поэтами, имели сильное влияние на русскую поэзию и вообще русскую изящную литературу в три различные эпохи ее исторического существования. Эти люди были – Ломоносов, Карамзин и Полевой... Каждый из них оказал свое влияние на литературу своим особенным